

Е. И. Комарова

Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656029, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsk.ru

ВЛИЯНИЕ ОШИБОК ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ТАКТИКУ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

Анализ источников, отражающих состояние криминальной ситуации в России, свидетельствует о том, что количество учтенных преступлений продолжает иметь положительную динамику. Только в относительно благополучном Алтайском крае в первой половине 2006 г. в соответствии с аналогичным периодом прошлого года рост учтенных преступлений составил 11,8 %. В этой связи увеличивается число уголовных дел, которые направляются органами предварительного расследования в суды для соответствующего рассмотрения. По данным Управления Судебного департамента в Алтайском крае судами всех уровней в текущем году рассмотрено на 16,5 % уголовных дел больше, чем в прошедшем. При этом число осужденных за совершенные преступления возросло на 19,1 %.

Увеличение числа судебных решений по уголовным делам закономерно влечет за собой и увеличение количества выявленных в ходе судебных разбирательств ошибок, допущенных в процессе производства дознаний и предварительных следствий.

Понятие ошибок, допускаемых следователями в процессе досудебного производства, в принципе, можно считать определенным, хотя в науке по его терминологической форме и смысловому содержанию нет единого мнения.

Так В. И. Власов [1. С. 63], А. Т. Дугин [2. С. 59], А. Д. Назаров [3. С. 19] и А. Д. Бойков [4. С. 14–15] называют ошибки досудебного производства «следственными», А. М. Баранов – «процессуальными» [5. С. 11], а на взгляд Н. Н. Вопленко [6. С. 41], их лучше именовать «правоприменительными» ошибками.

Определение ошибок расследования в качестве «следственных», на наш взгляд, не в полной мере охватывает содержание всех процессуальных стадий, где в соответствии с уголовно-процессуальными нормами определены возможности следователя по собиранию доказательств преступления. В частности, без внимания остается стадия возбуждения уголовного дела. В ее пределах у следователя есть право производства осмотра места происшествия, освидетельствования и назначения экспертиз, где возможно допущение ошибок. Кроме того, определение ошибок расследования в качестве «следственных» не дает четкого понимания, являются ли они ошибками следователя или следствия как процесса собирания доказательств. И наконец, данная форма страдает терминологической неопределенностью, так как термин «следствие» самостоятельного значения в уголовно-процессуальном законодательстве не имеет. УПК России определяет «предварительное следствие» и «судебное следствие» как самостоятельные понятия процессов, основанных на собирании и проверке доказательств.

Нельзя именовать ошибки, допускаемые следователем в процессе расследования уголовного дела, как «процессуальные», хотя бы потому, что кроме уголовно-процессуальных он может допустить ошибки в квалификации действий обвиняемого, а также в применении криминалистических рекомендации по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию, оценке и использованию доказательств преступления.

Терминологическая форма – «правоприменительные» ошибки по содержанию свое-

го определения может включать как процессуальные, так и правовые ошибки следователя, допускаемые в процессе расследования. Однако усмотреть в ней криминалистический аспект нельзя.

В определениях понятий данных ошибок вышеперечисленные авторы включают в основном достаточно близкие по смысловому содержанию признаки. Среди них наиболее часто встречается признак непреднамеренного нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов посредством действия (бездействия), которое допускает в процессе расследования уголовного дела следователь. Кроме него данные ошибки характеризуют признаки, отражающие: упущения следователя на различных стадиях расследования; нарушения конституционных прав граждан, процессуального и материального законов; неполноту и односторонность исследования обстоятельств дела; упущения в процессе мыслительной деятельности следователя и пр.

Есть определения ошибок данного вида, которые в качестве определяющего признака отражают действие, приводящее к ошибке, а не его результат (возникший недостаток), зафиксированный в следственном действии [4. С. 14–15; 3. С. 19].

Не вдаваясь в более глубокий анализ определений понятия ошибок следователя, обоснуем собственный взгляд на этот вопрос.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ ввел в научно-практический оборот «основные понятия» процессуальной терминологии (ст. 5 УПК РФ). В этой связи, по нашему мнению, наиболее точным термином, определяющим пространственно-временные и предметные границы, в пределах которых следователь, осуществляя расследование по уголовному делу, может допустить ошибку, следует считать термин «досудебное производство», часть уголовного судопроизводства, включающую стадии возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования. Поэтому наиболее точной терминологической формой, отражающей сущность допускаемых следователем ошибок, следует считать словосочетание «ошибки досудебного производства».

Обосновывая определение содержания данного понятия, отметим, что следователь, допуская ошибки в процессе досудебного производства, всегда добросовестно заблуждается в правильности осуществления своих действий (бездействий), а с учетом полипредмет-

ной основы любого уголовного расследования эти ошибки могут носить уголовно-правовой, уголовно-процессуальный или криминалистический характер. Возможен смешанный характер этих ошибок. Когда же в них присутствует мотивированный умысел следователя на достижение не определенного применяемым законом результата, это не ошибки досудебного производства, а должностной проступок (преступление), влекущий за собой соответствующие виды ответственности.

Подводя итог, мы считаем, что *ошибками досудебного производства* следует называть возникшие в результате непреднамеренных действий (бездействий) следователя отдельные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также соответствующих им криминалистических правил собирания, исследования, оценки и использования доказательств, которые обеспечивают установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию в стадиях возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования.

Возникновению ошибок в процессе досудебного производства способствуют объективные и субъективные причины.

Причины первого порядка в значительной мере связаны с введением в 2002 г. в действие Уголовно-процессуального кодекса России. В связи с его несовершенством должным образом не обеспечивается достижение государственно-значимой цели – эффективной борьбы с преступностью на стадии досудебного производства.

Причины ошибок субъективного характера в основном сводятся к некомпетентности работников следственных аппаратов правоохранительных органов.

Есть и другие причины ошибок досудебного производства, которые по понятным причинам мы оставляем за рамками настоящей статьи.

Ошибки досудебного производства могут быть классифицированы по основанию предметной сферы их возникновения: ошибки уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характеров. На наш взгляд, это наиболее общая классификация, которая своим содержанием порождает классификационные элементы ошибок досудебного производства низших порядков.

В процессе любого расследования преступления следователем используются и спе-

циальные знания, обеспечивающие, наряду с приведенными, решение задач уголовного судопроизводства (знания логики, судебной психологии, психиатрии и т. д.). Однако мы намеренно не включили этот блок в определение понятия ошибок досудебного производства и не выделили их отдельным элементом в классификации. Полагаем, что специальные знания используются в досудебном производстве в процессе добывания судебных доказательств не сами по себе, а в совокупности со знаниями уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера, поэтому ошибки следователя в их применении в конечном итоге приводят к соответствующим видам ошибок досудебного производства.

Уголовно-правовые ошибки в основном связаны с применением материального закона в процессе расследования уголовного дела. В этой связи их можно классифицировать на ошибки применения данного закона, допущенные следователем при возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления и окончательной квалификации действий обвиняемого по результатам проведенного расследования.

Ошибки уголовно-процессуального характера представляют собой противоречащие закону действия следователя по применению процессуальных форм для собирания доказательств преступления в ходе его расследования. К числу таких ошибок можно отнести нарушения требований полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств совершенного преступления; несоблюдения в процессе расследования конституционных прав человека и гражданина, процессуальной формы следственного действия, процессуальных сроков, определяющих ход досудебного производства и т. д.

Криминалистические ошибки определяются неправильным порядком применения технических и тактических способов и средств собирания, исследования, оценки и использования доказательств, который приводит к невозможности их использования в системе судебных доказательств при рассмотрении уголовного дела в суде.

Классифицируя ошибки досудебного производства, мы далеки от мысли, что они в процессе расследования уголовного дела могут возникать исключительно в чистом виде. Воз-

можны и так называемые смешанные ошибки, например уголовного и уголовно-процессуального характера, когда неправильное производство следственного действия не точно отражает факт того или иного элемента уголовно-правовой характеристики расследуемого преступления.

Рамки настоящей статьи не позволяют в полной мере представить более детальную классификацию ошибок досудебного производства. Однако данная классификация основана на анализе практики и отражает наиболее часто встречающиеся ошибки, усмотрение которых следователем в процессе досудебного производства может обеспечить его качество.

Допущенные следователем в процессе досудебного производства ошибки сами по себе еще не являются основанием, препятствующим рассмотрению уголовного дела в суде. Доказывание вины подсудимого при их наличии может осуществляться в процессе судебного разбирательства прокурором при реализации функции поддержания государственного обвинения. Однако чтобы по уголовному делу состоялся обвинительный приговор, прокурор должен выполнить непростую задачу – обеспечить своей деятельностью системную связь допустимых доказательств преступления, добытых в ходе досудебного производства, и доказательств преступления, подтвержденных и установленных в ходе судебного следствия дополнительно. Это убедит суд в правильности привлечения виновного к уголовной ответственности.

Досудебное производство и судебное разбирательство по уголовному делу непосредственно связаны с процессом доказывания. Это деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств о факте совершенного преступления. Установить факт преступления – значит доказать, что преступление действительно было совершено [7. С. 287].

Доказывание как познание истины по уголовному делу наряду с требованиями законодательства подчиняется определенным логическим правилам и системным законам. Как всякий процесс познания, доказывание по делу – это мыслительная деятельность следователя, государственного обвинителя и судьи над собранным доказательственным материалом и в то же время «деятельность, совокуп-

ность действий, совершаемых следователем и судьей, направленная на собирание и проверку доказательств» [8. С. 34].

Одним из важных способов и средств обеспечения этой деятельности являются версии. Их построение и проверка обеспечивают принятие в соответствии с процессуальной стадией окончательного процессуального решения, которое может быть выражено в обвинительном заключении и приговоре.

Фактически в досудебном производстве и судебном разбирательстве уголовно-процессуальных стадиях осуществляется один процесс доказывания, но в различных формах. Причем на стадии судебного разбирательства и государственный обвинитель, и суд в большей степени призваны проверить в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями объективность доказательств виновности подсудимого, добытых в процессе досудебного производства, а при наличии установленных ошибок – принять меры к их устранению законными способами и средствами.

В конечном итоге, эта деятельность, в том числе связанная с устранением ошибок досудебного производства, должна отражать системную связь его конечных результатов и результатов судебного разбирательства, что служит основанием для вынесения в отношении подсудимого обвинительного приговора.

Данный процесс в судебном разбирательстве протекает в соответствии со сложившимися положениями системного подхода.

Системой является совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство [9. С. 215]. Это определение принадлежит И. В. Блаубергу и Э. Г. Юдину, которые ввели в оборот и основные принципы системного подхода в познании исследуемых объектов, процессов и явлений – целостность, типы связей (среди них системообразующие), структура и организация, цель и целесообразный характер, поведение, самоорганизация, функционирование и развитие [10. С. 18].

В соответствии со спецификой уголовно-правовых и процессуально-криминалистических аспектов доказывания определения принципов системного подхода и системы процесса доказывания в целом должны быть интерпретированы к предмету настоящей статьи. Данная интерпретация может быть воспринята в качестве правил, обеспечивающих процесс доказывания в стадии судебного раз-

бирательства при установлении и устранении ошибок досудебного производства.

Определимся с типами связей, возникающих в системе процесса доказывания по уголовному делу. Их объясненное наличие между доказательствами, добытыми в процессе досудебного производства и судебного разбирательства (подсистемами системы процесса доказывания), и образует важнейший принцип всех систем – целостность.

В криминалистике, с учетом ее многообъектной природы, исследованы различные виды связей, обуславливающих прикладной характер положений этой науки. Среди них можно назвать: причинно-следственные, временные, пространственные, логические и организационные связи, косвенные, прямого и обратного направления, дедуктивные, индуктивные, закономерные, случайные связи, связи однозначные (многозначные), непосредственные, многоступенчатые, соответствия и функциональные, связи принадлежности вещей.

Все перечисленные виды связей тем или иным образом встречаются в системе процесса доказывания по уголовному делу. Однако анализ уголовных дел, рассмотренных с обвинительным приговором в судах Барнаула, свидетельствует о том, что доказательства подсистем системы процесса доказывания строятся преимущественно на причинно-следственных, пространственно-временных и логических связях, а также связях косвенных, прямого и обратного направлений.

На вдаваясь в объяснение и характеристику связей, которыми должны быть обеспечены доказательства виновности обвиняемого (подсудимого), попытаемся отобразить содержание связей указанных подсистем и системы процесса доказывания по уголовному делу.

Причинно-следственные, пространственно-временные и логические связи отвечают за сохранение закономерностей собирания, исследования, оценки и использование следов преступления (преступника) на основе деятельности следователя по их отображению в результатах проведенных следственных действий. Полученные таким образом доказательства преступления сохраняются в уголовном деле, а затем приводятся в систему в обвинительном заключении, в качестве версии досудебного производства, объясняющей событие преступления. В судебном разбирательстве данные связи реализуются на основе исследования судом доказательств, содержащихся

в обвинительном заключении, которые представляет и защищает прокурор, поддерживающий государственное обвинение.

Его деятельность в значительной мере направлена на обеспечение логических связей между доказательствами обвинительного заключения и судебного разбирательства. Нарушение логики доказывания в ходе судебного разбирательства частично или полностью влечет за собой негативные последствия, которыми могут быть частичное (полное) оправдание подсудимого.

Системы доказательств досудебного производства и судебного разбирательства основаны на классификационных подходах к ним. Эти подходы определены уголовными правом, процессом и криминалистикой. Наряду с прямыми обвинительными доказательствами, большое значение в системе процесса доказывания по уголовному делу принадлежит косвенным обвинительным доказательствам, которые основываются на соответствующих видах связей. Если они прочны, то косвенные обвинительные доказательства могут играть решающую роль при вынесении подсудимому судом обвинительного приговора. Примером может служить любое уголовное дело о преступлении, совершенном в условиях неочевидности в ситуациях расследования и судебного разбирательства, когда обвиняемый воспользовался ст. 51 Конституции РФ.

Связи прямого и обратного направлений в системе процесса доказывания обусловлены наличием собранных и зафиксированных в протоколах следственных действий доказательств. Их содержание основано на процедурах последовательного получения доказательств преступления. Нельзя, например, назначить судебно-баллистическую экспертизу без проведения процессуальных процедур изъятия соответствующих вещественных доказательств и экспериментальных образцов. Результаты данного исследования признаются судебным доказательством в судебном разбирательстве на основе проверки судом обратной связи посредством обозрения в ходе судебного разбирательства материалов уголовного дела и установления, таким образом, законности получения данного доказательства в процессе досудебного производства. Определение связей прямого и обратного направлений в системе процесса доказывания предполагает также наличие логических и организационных связей, за содержание которых отвечает следователь.

Однако, несмотря на необходимый характер всех приведенных видов связей, главной системообразующей связью, объединяющей подсистемы досудебного производства и судебного разбирательства в единую систему процесса доказывания, являются корреляционные связи всех доказательств преступления. Своим содержанием они обеспечивают целостность данной системы и на этой основе – возможность постановления судом обвинительного приговора по делу.

Системообразующее значение корреляционных связей заключается в том, что они обеспечивают непротиворечивое уголовно-процессуальным нормам и криминалистическим рекомендациям существование всех доказательств, добытых в процессе досудебного производства, проверенных и вновь установленных в судебном разбирательстве и принятых судом в качестве судебных доказательств для вынесения подсудимому обвинительного приговора. Отсутствие, в результате ошибки досудебного производства, данного вида связей между какими-либо элементами системы процесса доказывания по уголовному делу требует от государственного обвинителя и судьи действий по гармонизации указанных подсистем и системы процесса доказывания в целом. Они могут быть выражены, например, в отказе суда признать судебным доказательством какие-либо сведения, добытые в процессе досудебного производства, проведении судебно-процессуальных действий по ходатайству сторон или инициативе суда для установления фактов, которые могут повлиять на принятие законных решений, и пр. Невозможность установления (восстановления) связей данного вида в судебном разбирательстве зачастую не позволяет судье вынести по делу обвинительный приговор.

Дедуктивные и индуктивные связи системы процесса доказывания представляют собой методологический блок логических приемов, обеспечивающих построение и проверку версий досудебного производства и судебного разбирательства. Версия следователя, выраженная в обвинительном заключении, также в значительной степени основана на связях этого вида. В случае подтверждения ее в судебном разбирательстве указанные связи повторяются в обвинительном приговоре суда, чем обеспечивают со своей стороны целостность системы процесса доказывания по уголовному делу.

Закономерные типы связей, которые обеспечивают целостность системы процесса доказывания, первоначально представлены в досудебном производстве. Своим существованием они отражают криминалистические процессы собирания, исследования, оценки и использования доказательств, находят свое подтверждение. В судебном разбирательстве данные связи формируют систему процесса доказывания, при этом в обеих ее подсистемах значительная часть закономерных связей обеспечена связями непосредственного характера, наличие которых указывает на прямые доказательства виновности привлеченного к уголовной ответственности лица.

Судебные доказательства в досудебном производстве и судебном разбирательстве должны быть многозначно и однозначно связаны между собой. Иными словами, процесс доказывания не может протекать только на основе закономерностей линейных систем, потому что представляет собой не действие примитивной причинно-следственной связи, когда появление одного доказательства порождает другое и тем самым обеспечивает принятия процессуального решения. Представляется, что любое доказательство может закономерно порождать добытие как последующего, так и множества других доказательств по расследуемому преступлению (многовекторная система). Поэтому связи в системе процесса доказывания всегда представлены как однозначными, так и многозначными отношениями.

Наличие функциональных связей обеспечивает исследуемой системе целостность за счет объективности принятия как промежуточных, так и окончательных процессуальных решений. Основой этому служит выполнение определенных уголовно-процессуальных функций сторонами защиты и обвинения на стадиях досудебного производства и судебного разбирательства.

Завершая анализ связей, обеспечивающих принцип целостности системе процесса доказывания, хотелось отметить, что ей не присущи случайные связи. Их наличие в уголовном деле противоречило бы уголовно-процессуальным и криминалистическим закономерностям, на основе которых собираются, исследуются, оцениваются и используются судебные доказательства. Наличие случайных связей определенным образом указывает на ошибку досудебного производства.

Приведенный анализ связей досудебного производства и судебного разбирательства указывает на них как на подсистемы целостной системы процесса доказывания.

Принцип целостности в системном подходе к исследованию тех или иных объектов, процессов и явлений раскрывается также на основе «структуры и организации, цели и целесообразного характера, поведения, самоорганизации, функционирования и развития» [10. С. 18].

Относительно объекта нашего исследования – системы процесса доказывания по уголовному делу – можно сказать, что ее структура и организация определены действующим уголовно-процессуальным законодательством, цели связаны с процессуально-криминалистической природой доказывания, а целесообразный характер в данной системе отсутствует полностью, так как целесообразность ни коим образом не может подменять законность в деятельности субъектов доказывания ни на стадии досудебного производства, ни на стадии судебного разбирательства. Любая целесообразность в досудебном производстве – есть ошибка следователя. Связи поведения объяснены нами через функциональные связи с учетом выполнения субъектом доказывания своих уголовно-процессуальных функций.

Функционирование и развитие как типы связей системного подхода существуют как в подсистемах досудебного производства и судебного разбирательства, так и в системе процесса доказывания по уголовному делу до пределов решения той или иной уголовно-процессуальной задачи на основе криминалистической деятельности субъекта доказывания в соответствии с принятой им процессуальной формой.

Итак, раскрыв содержание системного подхода и его отношение к доказыванию по уголовному делу, можно дать определение *системы процесса доказывания по уголовному делу*. На наш взгляд, она представляет собой единство подсистем доказательств, добытых следователем в ходе досудебного производства и установленных судом первой инстанции в судебном разбирательстве, которые находятся между собой в непротиворечивых отношениях и связях, чем обеспечивают правильное принятие процессуально уполномоченными лицами судебных решений по делу.

Подходы к такому пониманию системы процесса доказывания по уголовному делу в

состоянии обеспечить принятие судом первой инстанции справедливых процессуальных решений, даже при наличии известных ошибок, допущенных следователем в процессе досудебного производства.

Поддержание государственного обвинения с учетом целей, определенных системой процесса доказывания в стадии судебного разбирательства и при наличии ошибок досудебного производства, – достаточно сложная задача. Однако ее разрешение многократно усложняется, если государственный обвинитель не обеспечит в процессе судебного разбирательства информационную безопасность слушаний уголовного дела.

Известно несколько научных определений информационной безопасности (А. Д. Урсула [11. С. 7], Г. Г. Феоктистова [12. С. 211–212], Ю. В. Статеева и В. А. Тинькова [13. С. 68], В. В. Крылова [14. С. 59], М. В. Арсеньева [15. С. 50]), анализ которых свидетельствует о том, что они являются базовыми для специального понятия информационной безопасности производства в суде первой инстанции и по своему содержанию могут быть использованы в качестве дополнения к криминалистическим рекомендациям тактики поддержания государственного обвинения по уголовному делу.

Однако специальное понятие информационной безопасности невозможно сформулировать лишь на основе научных понятий. Для этого необходимо придать его содержанию, в первую очередь, правовой смысл, а затем связать с предметами уголовного процесса и криминалистики.

Действующее законодательство, Доктрина информационной безопасности РФ формулируют необходимые для этого правовые понятия – «информация», «информационная сфера», «безопасность». Доктрина определяет информационную безопасность, так же как и наука, достаточно широко, через национальные интересы в информационной сфере, в их балансе с интересами личности, общества и государства [16].

Для искомого определения необходимо также выделить наиболее важные признаки, среди которых: субъект, информационная сфера и характер защищаемой информации (объект).

С субъектом все просто: им является государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа проку-

ратуры, а по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование проведено в форме дознания, также дознаватель или следователь [17. С. 28]. Именно на него государство возложило функцию уголовного преследования граждан за совершение преступлений в процессе судебного разбирательства. Другие участники уголовного судопроизводства активно взаимодействуют с государственным обвинителем в обеспечении информационной безопасности в этом процессе.

По аналогии с общим понятием информационной сферы не представляет сложности определение этого понятия для информационной безопасности – это производство в суде первой инстанции.

Подходы к определению признака характера защищаемой информации (объекта), следует рассматривать с учетом этимологии данного словосочетания и того, является ли судебное разбирательство по уголовному делу открытым или закрытым.

Обратимся к понятию «информация». В науке существует несколько его определений (Б. С. Украинцев, А. И. Трусов, У. Р. Эшби, Л. Бриллюэн, Н. Винер, Р. С. Белкин, А. И. Винберг). Единого определения в настоящее время нет.

Наиболее близким по смысловому содержанию к рассматриваемому нами вопросу является определение М. Н. Хлынцова. Под информацией он понимает выделенную нашим сознанием при решении конкретной задачи часть сведений (сообщений) об объекте исследования, которые могут способствовать решению интересующей нас задачи [19. С. 33].

Но это определение не отражает характер информации, защищаемой государственным обвинителем, так как не содержит специальных признаков судебной информации.

В литературе из близких этому понятию мы встретили дефиницию А. М. Трофимова, который под судебной информацией подразумевает совокупность признаков отдельных объектов, фактов и обстоятельств события преступления, полученную из уголовно-процессуальных источников и служащую средством установления истины по уголовному делу [20. С. 91], а также определение Р. С. Белкиной и А. И. Винберга. Правда, эти авторы предлагают судебную информацию именовать доказательственной [21. С. 176].

Однако данные определения указывают только на процессуальные и криминалисти-

ческие источники получения судебной информации по уголовному делу, что необоснованно исключает из этого понятия ориентирующую информацию.

Поэтому основным объектом защиты информации государственным обвинителем в суде первой инстанции в широком смысле будет и доказательственная и ориентирующая информация, которой владеют и представляют суду все участники уголовного судопроизводства. Фактически в смысле действующего уголовно-процессуального законодательства [ст. 74 УПК РФ] это любые сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе и сведения сопровождения оперативными службами судебного разбирательства.

Вторым компонентом словосочетания информационная безопасность является понятие «безопасность». По смыслу Закона РФ «О безопасности» это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз [22].

Путем сужения понятия «безопасность» производство в суде может быть представлено в защите характера той информации, которой обеспечиваются интересы личности, общества и государства для соответствующего судебного процессуального решения.

Слушание судом уголовного дела осуществляется в соответствии с судебными ситуациями. Поэтому, определяя информационную безопасность, их нельзя не учитывать.

Таким образом, *информационная безопасность* как компонент тактики государственного обвинения в суде первой инстанции представляет собой основанный на оценке судебной ситуации особый вид деятельности государственного обвинителя по обеспечению защиты любых сведений (доказательственной информации, ориентирующей информации, данных оперативного сопровождения судебного процесса), на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в судебном разбирательстве по уголовному делу и принимает соответствующее процессуальное решение.

Данный вид деятельности основан на совокупности мер правового, научно-технического, специального и организационного характера.

Меры правового характера представляют собой соответствующую информационную базу, регламентирующую формирование, распространение и использование доказательственной и ориентирующей информации задействованной в оборот судебным процессом.

Научно-технические защитительные меры обеспечивает оперативно-технический персонал органов внутренних дел. Во взаимодействии с государственным обвинителем он осуществляет защиту производства в суде первой инстанции техническими средствами.

Аналогичный характер носят и так называемые специальные меры обеспечения информационной безопасности судебного разбирательства. На наш взгляд, в этом обеспечении можно выделить два основных аспекта: во-первых, это мероприятия, направленные на упреждающее получение информации о намерениях лиц относительно нарушения хода производства в суде первой инстанции, воспрепятствование установлению истины судом, изменению хода данного производства «в свою пользу»; во-вторых, предупреждения и пресечения утечки защищаемой информации из суда.

Меры специального обеспечения информационной безопасности судебного разбирательства могут быть связаны и с необходимостью защиты свидетелей и потерпевших по уголовному делу. Правовая основа поведения оперативных служб на эти случаи государством разработана и применяется. Для решения задач этого вида в ходе производства в суде первой инстанции государственный обвинитель может использовать соответствующие тактические и оперативно-тактические операции, непосредственными исполнителями которых будут выступать оперативные сотрудники специальных подразделений. Практика уже знает случаи когда, например, по уголовным делам, где расшифровка свидетелей была не желательна, так как это создавало угрозу их безопасности, суд в полном составе участников проводил допросы свидетелей в режиме закрытых слушаний посредством связи с ним через мобильный телефон оперативного сотрудника. Известны прецеденты, когда судья допрашивал свидетеля по фактам обвинения в транспортном средстве непосредственно перед началом мероприятий программы его защиты.

Рассматривая меры, составляющие тактику государственного обвинителя по защите ин-

формации в судебном процессе, нельзя обойти вниманием его организационную деятельность. По своему содержанию это деятельность фактически по обеспечению информационной безопасности всего производства в суде первой инстанции.

Деятельность (тактика) государственно-го обвинителя в суде первой инстанции по обеспечению информационной безопасности должна быть основана на фундаментальных правилах поведения, которыми выступают принципы информационной безопасности этого вида. Их можно классифицировать на общие, присущие всем процессам информационной безопасности, и специальные, рассчитанные на защиту государственным обвинителем информации в суде первой инстанции.

Общие принципы достаточно хорошо изложены В. А. Мазуровым, А. В. Головиным и В. В. Поляковым. По их мнению, это принципы обоснованности, своевременности и прогноза [23. С. 17–18].

Не раскрывая их содержание, отметим, что указанные принципы являются базовыми для специальных принципов обеспечения информационной безопасности судебного разбирательства.

Так, общий принцип обоснованности, т. е. ограничения доступа к определенному виду защищаемой информации, тесно связан со специальным принципом, который мы называем принципом процессуальной избирательности. Этот принцип представляет собой правила поведения государственного обвинителя, в соответствии с которыми он реализует свою тактику поддержания обвинения в суде и должен так искусно выстраивать поведение на протяжении всего процесса, чтобы одновременно защищать доказательственную и ориентирующую информацию, важную для принятия правильных процессуальных решений судом, и в то же время не создавать необоснованных препятствий для реализации конституционных прав участников уголовного судопроизводства на информацию в целом.

Содержание этого специального принципа корреспондирует с общим принципом своевременности. Их аналитическое осмысление позволяет сформулировать другой специальный принцип информационной безопасности производства в суде. Его можно определить как принцип процессуального ограничения доступа к доказательственной и ориентирующей информации в судебном процессе, сущ-

ность которого заключается в необходимости принятия государственным обвинителем своевременных мер по защите информации судебного разбирательства, когда в этом возникает острая необходимость, например посредством ходатайства перед судом о переводе судебного разбирательства в режим закрытого слушания.

Значимым в обеспечении государственным обвинителем информационной безопасности в суде первой инстанции является специальный принцип оперативно-ситуационного прогнозирования. Он заключается в выделении государственным обвинителем на основе анализа результатов досудебного производства, хода судебного разбирательства и характера судебной ситуации конкретных внутренних (действия участников судебного процесса) и внешних (деятельность лиц, противодействующих судебному разбирательству в интересах подсудимого и других участников уголовного судопроизводства) угроз процессуальному порядку отправления правосудия в суде и принятии своевременных, упреждающих мер (как самостоятельно, так и на основе взаимодействия), обеспечивающих своим применением вынесение справедливых судебных процессуальных решений.

Хотелось бы выделить еще два специальных принципа, терминологически не связанных с общими принципами информационной безопасности. Это принципы защиты государственным обвинителем версии досудебного производства и судебного взаимодействия участников уголовного судопроизводства.

Относительно защиты версии досудебного производства следует отметить, что информационную безопасность ее прохождению в суде государственный обвинитель должен обеспечить не только на основе той доказательственной и ориентирующей информации, которая стала известна участникам процесса в соответствии с их процессуальным положением, но и той, которая сопровождает эту версию в судебном разбирательстве на основе процессуального взаимодействия государственного обвинителя с оперативными службами в интересах принятия судом процессуальных решений по делу.

В настоящей статье нами уже обращалось внимание на тот факт, что, обеспечивая информационную безопасность в суде первой инстанции, государственный обвинитель не может действовать только от себя и исключительно в интересах государственного обвине-

ния, основанного на версии досудебного производства. В обеспечении информационной безопасности рассмотрения уголовного дела кроме него заинтересован собственно суд, отчасти, защитник и, в определенных смыслах, другие участники уголовного судопроизводства. Решить задачу обеспечения информационной безопасности судебного разбирательства государственный обвинитель может исключительно на основе принципа процессуального взаимодействия, реализуемого на стадии судебного разбирательства.

Анализ ошибок досудебного производства и обеспечение информационной безопасности в стадии судебного разбирательства тесно связаны с судебными ситуациями. Их информационно-динамическое содержание представляет собой оценочную криминалистическую категорию, в значительной степени определяющую характер тактики государственного обвинения в суде первой инстанции.

Обратимся к вопросу о том, что собственно представляют собой ситуации судебного разбирательства (судебные ситуации).

Значительное число криминалистов определяют ситуации как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется судебное разбирательство, т. е. как обстановку, в «которой протекает доказывание» [24. С. 630].

Такой взгляд на это криминалистическое понятие не вполне точен, так как необходимо проводить различие между ситуацией судебного разбирательства по рассмотрению конкретного преступления и криминалистической ситуацией как категорией науки.

Неповторимость конкретного судебного разбирательства по уголовному делу связана с множеством индивидуальных факторов и условий, в том числе с определенной характеристикой личности государственного обвинителя, сложившейся на основе его опыта, интеллекта, характера, специализации, прочих особенностей. В совокупности они, отчасти, и определяют конкретную судебную ситуацию. Для нее невозможно разработать точные криминалистические рекомендации по применению тех или иных приемов, так как невозможно учесть все факторы и условия, возникающие в каждом отдельно взятом судебном разбирательстве. Если все же попытаться идти по такому пути, то это будет уже не криминалистика, а паракриминалистика, о которой верно писал А. М. Ларин [25].

Поэтому мы разделяем точки зрения О. Я. Баева, Л. Я. Драпкина, Г. А. Зорина и других криминалистов, утверждающих, что криминалистическая ситуация как категория науки криминалистики есть не что иное, как модель, главным образом, информационного характера, типичных криминалистических ситуаций, в том числе и судебного разбирательства [26–28]. Информационный характер является одной из главных особенностей криминалистических ситуаций, так как «отражает криминальные ситуации, образующие преступления» [29. С. 92]. Отношение к криминалистическим ситуациям как к моделям позволяет воспринимать их лишь наиболее значимые и типичные признаки и свойства тех криминалистических ситуаций конкретного судебного разбирательства, моделью которых они являются и могут использоваться в судебном рассмотрении конкретных уголовных дел.

По своему содержанию судебные ситуации выступают своеобразными теоретическими моделями, которые позволяют государственному обвинителю правильно ориентироваться в сложившемся положении вещей и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы поддержания обвинения в суде, обеспечивающие проверку собранных доказательств, а при наличии ошибок досудебного производства – сбор дополнительных доказательств по рассматриваемому делу. Поэтому раскрывать содержание судебных ситуаций необходимо через определение их информационной структуры. Определяя эту структуру, можно сказать, что она состоит, в целом, из данных, относящихся к криминалистической характеристике преступления и судебных доказательств, выраженных в обвинительном заключении, и новой информации, которая возникает в процессе судебного разбирательства.

Информационная структура судебных ситуаций, полагаем, включает в себя следующие компоненты: а) установленные досудебным производством данные о предмете преступного посяательства, личности преступника и потерпевшего, механизме преступления и других обстоятельствах рассматриваемого в суде события; б) доказательства рассматриваемого события, установленные досудебным производством; в) сведения о возможных источниках получения иных доказательств и данных, дополняющих проведенное досудеб-

ное производство; г) сведения об обстановке, в которой протекает судебное разбирательство; д) данные, затрудняющие и препятствующие судебному разбирательству, как следствие своеобразия обстановки и условий, в которых осуществлялись собирание, исследование, оценка и использование доказательств, в том числе сведения о противодействии судебному разбирательству со стороны заинтересованных лиц.

Систему этих компонентов можно считать самой общей теоретической моделью *судебной ситуации* любого судебного разбирательства. Поэтому определим ее как информационную теоретическую модель, познание которой обеспечивает государственному обвинителю возможность выбора приемов, способов и методик для решения задач в типичных ситуациях судебного разбирательства.

Иными словами, эта теоретическая модель, исходя из характера научной абстрактности содержащихся в ней компонентов, позволяет сформулировать государственному обвинителю в самом общем выражении «программу деятельности, направленную к решению определенной задачи» [30. С. 109].

Наряду с ситуацией судебного разбирательства, требует определения ситуация судебного следствия, так как это этап, где непосредственно государственный обвинитель, суд и другие участники осуществляют установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Именно на этом этапе чаще всего и происходит изменение судебной ситуации, которое требует от государственного обвинителя таким образом решать тактические задачи, чтобы убедить суд в правильности оценок досудебного производства, отраженных в обвинительном заключении. Фактически государственный обвинитель должен мобильно перестраивать свою тактику в соответствии с изменениями, происходящими в ситуациях судебного следствия.

Полагаем, определения ситуаций судебного следствия, данные В. К. Гавло [31. С. 69] и Д. В. Кимом [32. С. 160] в этой связи, вполне приемлемы. В соответствии с ними ситуация судебного следствия характеризуется как сложная динамическая система информационного характера, складывающаяся в ходе судебного следствия и отражающая его состояние и перспективу по уголовному делу, характеризующаяся наличием у суда установленных в процессе предварительного расследования

и судебного следствия доказательств события преступления, а также условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, отражающие состояние и перспективу судебного следствия, в целях установления истины по делу.

Судебные ситуации уголовных дел при наличии в них ошибок досудебного производства могут рассматриваться в зависимости от позиции подсудимого, его защитника, государственного обвинителя и суда с учетом того, какие доказательства вины подсудимого имеются, доказываемы ли, не независимо от допущенных ошибок, вина в полном объеме, в части, либо не доказываемы вовсе. На основе анализа судебной ситуации при этих обстоятельствах, иными словами, «определяется: что по делу выяснено достаточно полно и вряд ли будет оспариваться на суде; что еще нужно установить, на что обратить внимание; при помощи каких процессуальных действий и тактических приемов будут выясняться эти обстоятельства» [33. С. 62].

Относительно уголовных дел с ошибками уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера, на этапе судебного следствия судьи, а также стороны обвинения и защиты обычно сталкиваются с судебными ситуациями, которые представляется целесообразным разрешать в судебном заседании следующим образом.

1. Ситуация, когда, несмотря на ошибки досудебного производства, подсудимый признает себя виновным полностью, материалы досудебного производства подтверждают его вину в полном объеме, он и его защитник не оспаривают предъявленное обвинение.

По уголовным делам такие судебные ситуации составляют более 70 % случаев. Они, как правило, складываются тогда, когда в уголовном деле имеются достаточные доказательства виновности подсудимого. В этих обстоятельствах виновный понимает всю бесцельность апелляции к ошибкам досудебного производства. Подобные ситуации возникают, когда подсудимый еще на досудебных стадиях, с начала возбуждения уголовного дела признавал свою вину, давал правдивые показания и не отрицал своей виновности на допросе в судебном следствии.

Анализ практики свидетельствует, что в значительной части досудебных производств имеются ситуации, когда в основу обвинения

кладутся признательные показания обвиняемого, а также другие доказательства вины, полученные следователем с его помощью. Обычно в такой ситуации в судебном следствии подсудимый добровольно дает показания суду и признает свою вину полностью, хотя знает об ошибках, допущенных следователем в досудебном производстве.

В процессе допроса подсудимого государственным обвинителем важным для устранения ошибок досудебного производства в ходе судебного следствия является применение криминалистического метода детализация его показаний относительно последовательности и обстоятельств совершения инкриминируемого преступления. Криминалистический метод детализации есть специальный метод познания закономерностей совершения преступлений, основанный на учете и выделении мелких деталей и отдельных частей как следов-последствий содеянного, причинно-связанных с расследуемым событием преступления [34. С. 233–234; 35. С. 81–166].

В процессе допроса следует непременно выяснить все обстоятельства совершения преступления. Фактически следует провести судебное исследование криминалистической характеристики преступления. Изученные уголовные дела свидетельствуют, что во время дачи признательных показаний подсудимые с умыслом или без него упускают некоторые важные детали совершенного ими деяния. Усмотрев данный факт, государственный обвинитель обязан продолжить допрос подсудимого посредством дополнительных, уточняющих и контролирующих вопросов.

После допроса подсудимого в судебном следствии допрашиваются свидетели обстоятельств совершенного преступления. Государственный обвинитель, защитник и суд устанавливают у них все обстоятельства, связанные с рассмотрением уголовного дела, и предпринимают меры устранения ошибок досудебного производства. Нередко свидетели на предварительном следствии дают более подробные показания об известных им обстоятельствах преступного события, чем в судебном заседании. Причины такого поведения различны – от простого забывания до сочувствия подсудимому. Если в первом случае участники слушания уголовного дела имеют все средства «помощи» свидетелю и в состоянии помочь ему восстановить картину допроса и содержание показаний, данных им в досудебном

производстве, то при наличии эмоциональных факторов «забывания» государственному обвинителю обычно требуется употребление более сложных тактических способов и средств, обеспечивающих получение со стороны свидетеля правдивых показаний. Наиболее действенным, наряду с уточняющими вопросами, для устранения ошибок досудебного производства является тактический прием оглашения в порядке ст. 281 УПК РФ судом по ходатайству стороны обвинения показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии.

К сожалению, в последнее время в суде не редкими являются ситуации, когда свидетели не являются в судебное заседание. В соответствии со ст. 281 УПК РФ суд вправе огласить показания свидетелей, но при обоюдном согласии сторон, участников судебного следствия. Целью таких действий суда является желание «выяснить, что именно в этих показаниях допрашиваемый подтверждает, что отрицает, чем объясняет ранее данные показания» [36. С. 128].

Если такое согласие не получено, показания не оглашаются. Однако достаточно часто такое императивное указание закона порождает тупиковую судебную ситуацию, в особенности тогда, когда все возможные средства вызова свидетеля в судебное заседание исчерпаны, а без интересующих суд показаний дело далее рассматриваться не может. Поэтому судебная практика, в случае если данные свидетельские показания нельзя восполнить другими материалами уголовного дела и тем самым устранить допущенную в ходе досудебного производства ошибку, идет по пути принятия всех необходимых мер по розыску и доставке свидетеля в суд, вплоть до его принудительного привода.

При противоречиях, когда данные в суде показания подсудимого расходятся с его показаниями на предварительном следствии, суд по ходатайству государственного обвинителя оглашает эти показания. Оглашению подлежат также и другие материалы уголовного дела в целях их исследования и устранения ошибки досудебного производства. К их числу относятся постановление о возбуждении уголовного дела, протокол осмотра места происшествия, постановления и протоколы о производстве обысков и выемок, протоколы проверок показаний на месте и следственные эксперименты, заключения судебных экспертиз, сведения о регистра-

ционных учета. Суд оглашает также и характеризующие подсудимого материалы.

В рассматриваемой судебной ситуации, когда при наличии ошибок досудебного производства подсудимый признает свою вину в инкриминируемом деянии и этот факт подтверждается материалами уголовного дела, суд соглашается с квалификацией его действий, данной органами предварительного расследования, и выносит обвинительный приговор. Однако этому решению, несмотря на простоту рассмотренной судебной ситуации, должны соответствовать компетенции судей по оценке доказательств, которые кладутся в приговор, а это возможно сделать, если правильно оценивать доказательства, полученные хоть и с допущенными в досудебном производстве ошибками, но с учетом соблюдения требований «закона и науки криминалистики, относящихся к тактике производства данного процессуального действия» [37. С. 22].

2. Ситуация, когда подсудимый, будучи информированным об ошибках досудебного производства, признает себя виновным частично, его позицию поддерживает защитник, но материалы досудебного производства все же подтверждают вину подсудимого в полном объеме.

Прокурорско-следственная практика свидетельствует о том, что таких уголовных дел встречается около 20 %. Частичное признание вины подсудимым может выражаться в выдвигании «уважительного» мотива совершения преступления, объяснении смягчающих вину обстоятельств совершенного деяния и пр. Рассматриваемая ситуация может быть дифференцирована на: а) квалифицирующие признаки совершенного преступления, несмотря на частичное признание подсудимым вины, находят свое подтверждение в материалах уголовного дела; б) квалифицирующие признаки преступления из-за ошибок досудебного производства не подтверждаются в ходе судебного следствия, а в действиях подсудимого усматриваются обстоятельства другого преступления.

Частичное признание подсудимым своей вины для суда также является прямым, обвинительным доказательством, хотя в материалах дела наличествуют ошибки, допущенные в ходе досудебного производства. Причинами частичного признания вины могут быть как приискание «уважительного» мотива совершения преступления, указание на смягча-

ющие обстоятельства совершенного деяния, так и многие другие жизненные обстоятельства. В такой судебной ситуации государственный обвинитель в ходе судебного следствия должен принять все возможные меры, чтобы попытаться «получить» деятельное раскаяние подсудимого. В случае невозможности такого развития событий он должен так интерпретировать имеющиеся в уголовном деле доказательства и предоставить дополнительные, чтобы у суда не осталось сомнений для принятия решения о вынесении подсудимому обвинительного приговора.

В ситуации, когда в ходе судебного следствия квалифицирующие признаки преступления из-за допущенных ошибок не подтверждаются, а в действиях подсудимого усматриваются другие обстоятельства преступления, обязанность государственного обвинения в судебном следствии связана с необходимостью разобраться в криминальных фактах, чтобы предложить суду правильно квалифицировать действия подсудимого, в отдельных случаях, возможно, на основе предоставления новых доказательств.

3. Ситуация, когда подсудимый, будучи информированным о наличии в уголовном деле ошибок досудебного производства, полностью отрицает свою виновность в совершении инкриминируемого деяния и его позицию поддерживает защитник, но материалы досудебного производства подтверждают его вину в достаточном объеме.

По данным исследования, проведенного В. И. Комиссаровым и С. Л. Кисленко, работники прокуратуры относят указанную ситуацию к ситуации, вызывающей наибольшее затруднение при поддержании государственного обвинения в суде [38. С. 139].

Практика свидетельствует, что такие подсудимые отрицают свою виновность на протяжении всего уголовного преследования, начиная с возбуждения уголовного дела и до вступления приговора в законную силу. Не рассматривая поведение следователя, допустившего ошибки в ходе досудебного производства в данных обстоятельствах, полагаем, что у государственного обвинителя в судебном следствии такая судебная ситуация вызывает наибольшее затруднение в ее разрешении. Наиболее тактически обоснованной и целесообразной линией поведения в этих обстоятельствах, на наш взгляд, является тщательное исследование в судебном заседании косвенных обвинительных доказа-

тельств, а также установление закономерных связей между ними и представление этих доказательств суду в качестве объективной системы. Практическую пользу в реализации целей государственного обвинителя в данной судебной ситуации может дать использование рекомендаций тактико-криминалистической операции, основанной на исследовании и оценке косвенных доказательств причастности подсудимого к совершению инкриминируемого деяния. Кроме того, как свидетельствует судебная практика и опрос судей, непризнание подсудимого своей вины в совершении преступления при наличии достаточного числа косвенных обвинительных доказательств, в том числе и добытых с целью устранения ошибок досудебного производства, в судебном следствии всегда убеждает судей признавать подсудимого виновным в совершении инкриминируемого деяния и выносить обвинительный приговор.

4. Ситуация, когда подсудимый, будучи информированным о наличии в уголовном деле ошибок досудебного производства, полностью отрицает свою виновность в совершении инкриминируемого деяния и его позицию поддерживает защитник, а материалы досудебного производства подтверждают его вину частично.

В обстоятельствах данной судебной ситуации, в случае если государственному обвинителю в ходе судебного разбирательства не представляется возможным устранить допущенные следователем ошибки досудебного производства за счет их исправления в процессе судебного следствия, подсудимый должен быть оправдан.

Представленные в настоящей статье рекомендации исправления ошибок досудебного производства в процессе судебного разбирательства лишь отчасти раскрывают многообразие способов, к которым может прибегнуть государственный обвинитель, отстаивая версию досудебного производства, изложенную в обвинительном заключении. Более детальная проработка проблемы заслуживает отдельного специального исследования.

Список литературы

1. Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988.
2. Дугин А. Т. Проблемы борьбы с уголовно-процессуальными нарушениями при рас-

следовании преступлений средствами прокурорского надзора. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

3. Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003.

4. Бойков А. Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений 24 съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.

5. Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения. Омск, 1996.

6. Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятия и виды // Сов. государство и право. 1981. № 4.

7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.

8. Старченко А. А. Логика судебного исследования. М.: Госюриздат, 1958.

9. *Философский энциклопедический словарь* / Под ред. С. С. Аверинцева и др. М.: Советская энциклопедия. 1989.

10. *Становление и сущность системного подхода*. М.: Наука, 1973.

11. Урсул А. Д. Информационная стратегия и безопасность в условиях устойчивого развития // НТИ. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 1.

12. Феоктистов Г. Г. Информационная безопасность общества // Социально-политический журнал. 1996. № 5.

13. Статьев Ю. В., Тиньков В. А. Информационная безопасность распределенных информационных систем // Информационное общество. 1997. № 1.

14. Крылов В. В. Расследование преступлений в сфере информации. М., 1998.

15. Арсеньев М. В. К вопросу о понятии «информационная безопасность» // Информационное общество. 1997. № 7.

16. *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации*. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. / Рос. газета. 2000. 28 сент.

17. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ*. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006.

18. *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 28. Ст. 3347.

19. Хлынов М. Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследо-

вании преступлений. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та. 1982.

20. Трофимов А. М. Использование некоторых закономерностей в процессе расследования // Тр. Высшей школы МООП СССР. 1967, № 15.

21. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

22. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

23. Мазуров В. А., Головин А. В., Поляков В. В. Информационная безопасность: основы правовой и технической защиты. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та. 2005.

24. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001.

25. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика: Науч.-практ. и учеб. пособие. М., 1996.

26. Баев О. Я. О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования. Барнаул. 1983.

27. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.

28. Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000.

29. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. Москва; Калининград. 1997.

30. Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971.

31. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985.

32. Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006.

33. Корневский Ю. В. Какой должна быть криминалистика для судебного следствия // Уголовное право. 2000. № 4.

34. Гавло В. К. Метод криминалистической детализации преступного события и его роль в расследовании преступлений // Актуальные вопросы государства и права. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та. 1987.

35. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2003.

36. Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001.

37. Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964.

38. Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы. М., 2003.

Материал принят в печать 27.11.2006